

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.3>

UDC 811.161.1'276.3-053.6
LBC 81.411.2-025.7

Submitted: 05.04.2022
Accepted: 28.11.2022

THE LEXICON OF YOUTH SUBCULTURES IN DYNAMICS (EXEMPLIFIED BY INTERNET FORUMS)

Vadim K. Andreev

Pskov State University, Pskov, Russia

Sofia O. Dmitrieva

Pskov State University, Pskov, Russia

Tatiana G. Nikitina

Pskov State University, Pskov, Russia

Abstract. The article examines the dynamic processes in the sphere of subcultural language nomination and their socio-cultural conditionality. The research is carried out on the material that has not been previously considered in the dynamic aspect (slang of football fans, hip-hop culture, and k-pop representatives), new words of student slang are involved, the dynamics of which is currently studied unsystematically. The replenishment of the lexicon of these subcultures is revealed in the projection of modern material on the slang dictionaries of the past years. In the course of the study, the thematic dominants in the field of slang innovations were identified (names of representatives of subcultures and their idols, names of types of subcultural activities and their products). Among the main socio-cultural factors that led to updating the vocabulary of subcultures, transformations in the higher education system (student slang), youth music fashion (slang of the subcultures of k-pop and hip-hop), rotation of players in the team (slang of football fans) were noted. The lexicon of musical subcultures is replenished mainly by transliterated borrowings. The slang of students and football fans is updated due to the native language resources used by nominators in acts of univerbation, abbreviation, suffix word formation. In these areas, the special productivity of the nomination game techniques (phonetic mimicry, structural and semantic phraseological transformations) was noted, which indicates a high level of linguistic creativity of slang speakers.

Key words: Russian language, youth subculture, slang, student slang, football fan slang, music subculture slang, nomination methods.

Citation. Andreev V.K., Dmitrieva S.O., Nikitina T.G. The Lexicon of Youth Subcultures in Dynamics (Exemplified by Internet Forums). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 2, pp. 36-48. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.3>

УДК 811.161.1'276.3-053.6
ББК 81.411.2-025.7

Дата поступления статьи: 05.04.2022
Дата принятия статьи: 28.11.2022

ДИНАМИКА ЛЕКСИКОНА МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМОВ)

Вадим Константинович Андреев

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Софья Олеговна Дмитриева

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Татьяна Геннадьевна Никитина

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Аннотация. В статье охарактеризованы динамические процессы в сфере субкультурной языковой номинации и их социокультурная обусловленность. Исследование выполнено на материале, ранее не рассматривавшемся в динамическом аспекте (сленг футбольных фанатов, представителей хип-хоп культуры, кейпоперов), привлечены новые единицы студенческого сленга, динамика которого на данный момент изучена фрагментарно. Пополнение лексикона данных субкультур выявлено в проекции современного материала на лексикографические разработки сленга прошлых лет. В ходе исследования определены тематические доминанты в сфере сленговых инноваций (наименования представителей субкультур и их кумиров, наименования видов субкультурной деятельности и ее продуктов). В качестве основных социокультурных факторов, обусловивших обновление лексикона субкультур, отмечены преобразования в системе высшего образования (студенческий сленг), молодежная музыкальная мода (сленг субкультур кейпоп и хип-хоп), ротация игроков в команде (сленг футбольных фанатов). Лексикон музыкальных субкультур пополняют в основном транслитерированные заимствования. Сленг студентов и футбольных фанатов обновляется за счет исконных языковых ресурсов, которые используются номинаторами в актах универбации, аббревиации, суффиксального словообразования. В этих сферах отмечена особая продуктивность игровых приемов номинации (фонетическая мимикрия, структурно-семантические фразеологические трансформации), что свидетельствует о высоком уровне лингвокреативности носителей сленга. *Вклад авторов:* В.К. Андреев, С.О. Дмитриева, Т.Г. Никитина – разработка концепции исследования, В.К. Андреев – сбор материала и описание сленга музыкальных субкультур, С.О. Дмитриева – сбор материала и описание студенческого сленга, Т.Г. Никитина – сбор материала и описание сленга футбольных фанатов.

Ключевые слова: русский язык, молодежная субкультура, сленг, студенческий сленг, сленг футбольных фанатов, сленг музыкальных субкультур, способы номинации.

Цитирование. Андреев В. К., Дмитриева С. О., Никитина Т. Г. Динамика лексикона молодежных субкультур (по материалам интернет-форумов) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 36–48. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.3>

Введение

Молодежный сленг понимается в большинстве современных исследований как социальная разновидность речи, характеризующаяся специфической лексикой и фразеологией [Кубаева, 2021; Милёшина, 2021; Цибизова, Галанкина, 2021; и др.]. Он изучается отечественными авторами в функциональном аспекте [Петрова, Самарская, 2020; Гордиенко, Камалов, 2021], с позиций межъязыковой эквивалентности и региональной маркированности [Никитина, 2018; Арсаханова, Вахаева, 2020; Грунина, Терентьева, 2021], в связи с проблемами культуры речи и обучения русскому языку иностранцев [Никитина, 2016]. В основном исследования проводятся на материале общемолодежного сленга. К нему обращаются и авторы немногочисленных работ, посвященных эволюции сленга, рассматривая тенденции в сфере словообразовательной сленговой номинации, новые иноязычные заимствования, влияние интернет-сленга на общемолодежный лексикон [Каркаева, 2018; Петрухина, Дедова, 2019].

Сленг, как известно, является не только элементом культуры общемолодежного соци-

ума, но и неотъемлемым атрибутом отдельных субкультур, история формирования и функционирования которых в русскоязычном социокультурном пространстве получает следующую периодизацию: 50-е гг. XX в. – стилиги, 60-е гг. – хиппи, середина 70-х гг. – панки, середина 80-х гг. – рейв, конец 90-х гг. – интернет-культура [Кунафина, 2017]. В динамическом аспекте исследован сленг исчезнувших или теряющих популярность субкультурных сообществ [Дмитриева, 2022а; 2022б; 2022в]. Лексикон актуальных, широко распространенных в России молодежных субкультур, за редким исключением [Шипилова, 2019], в динамике не рассматривается, что ограничивает наши знания об эволюции языкового сознания и мировоззренческих установок представителей субкультур, об адаптации заимствованных субкультурных идеологем и сленговой лексики, об особенностях современной субкультурной интернет-коммуникации. В связи с этим актуально исследование динамики лексикона субкультур на материале молодежных интернет-форумов в их проекции на лексикографические интерпретации сленгового лексикона прошлых лет, что позволит выявить значимые для молодежи темы, требующие

обновления лексикона, установить объективные факторы, определяющие эти обновления, охарактеризовать языковые предпочтения номинаторов при создании новых сленгизмов.

Материал и методы

Динамика молодежного лексикона представлена на материале интернет-форумов молодежных субкультур студентов, футбольных фанатов, представителей музыкальных субкультур (2018–2022 гг.). Такой выбор обусловлен стремлением при всем многообразии молодежных субкультур представить их основные типы системно, с опорой на многочисленные классификации (см., например: [Галеева, 2016; Ерофеева, 2018; Яфальян, 2017]), авторы которых противопоставляют субкультуры по сфере деятельности их носителей: 1) основная сфера деятельности (в нашем исследовании – учебная, где функционирует студенческий сленг); 2) досуговая сфера, где молодежь объединяется по интересам, увлечениям: здесь особенно широко представлены спортивно и музыкально ориентированные субкультуры. Среди них выбраны наиболее массовые субкультурные объединения, противопоставленные по национально-культурной принадлежности предмета интереса: субкультура футбольных фанатов (их интересы сосредоточены в сфере российского футбола) и музыкальные субкультуры хип-хоп и кейпоп (их представители ориентированы на зарубежные арт-образцы). Кроме того, отобранные субкультуры различаются на мировоззренческом уровне наличием субкультурной идеи кумироцентричности (футбольные фанаты, кейпоперы) и ее отсутствием (студенты, брейк-дансеры), а также противопоставляются по типу деятельности: продуктивной, творческой (студенты, хип-хоп) и рефлексивной, репродуктивной (футбольные фанаты, кейпоперы). Анализ материала таких разноплановых объединений молодежи позволит установить общие тенденции обновления субкультурного лексикона и специфику этого процесса в отдельных сферах функционирования молодежного сленга.

Исследование проведено с использованием следующих методов лингвистического анализа: словообразовательного – для выяв-

ления моделей номинации в субкультурной коммуникации, продуктивности способов словообразования и отдельных словообразовательных средств в сленговой системе; контекстуального – для уточнения семантической структуры сленгизмов, их значений, реализованных в речи, диапазона ситуаций употребления в интернет-коммуникации; сопоставительного – для определения способов адаптации заимствованных лексических и фразеологических сленгизмов, их русификации и смыслового развития в условиях российских субкультур. Применение указанных методов в совокупности обеспечивает достижение цели исследования, состоящей в выявлении тенденций субкультурной языковой номинации с учетом социокультурного контекста функционирования новых сленгизмов в интернет-коммуникации, что представляется теоретически значимым для социолингвистики и лингвокультурологии и имеет практическую ценность для сленговой лексикографии и неографии.

Результаты и обсуждение

Обновление субкультурного лексикона: тематические доминанты, социокультурные факторы, способы номинации рассмотрим в соответствии с типами субкультур.

Студенческий сленг

Сленг является одной из важнейших составляющих студенческой субкультуры. Сленгизмы данной сферы – объемный «специализированный» пласт собственно субкультурной лексики и фразеологии. Так, в «Толковом словаре русского школьного и студенческого жаргона» [Вальтер, Мокиенко, Никитина, 2005] описано более 4 000 студенческих сленгизмов, отражающих реалии образовательной сферы. Общестуденческие сленгизмы прошлых лет, зафиксированные также в тематическом словаре сленга [Никитина, 2013, с. 623–686], остаются и в настоящее время наиболее частотными в речи студентов: *пара* – ‘учебное занятие продолжительностью 2 академических часа’, *препод* – ‘преподаватель’, *допы* – ‘дополнительные материалы’, *тошнилровка* – ‘столовая в вузе или общежитии’, *сем* – ‘се-

мestр' и др. Например: *Часто бывало, преподы просто не приходили на пару, при этом никого не предупредив; Нужно скачать какие-то допы, но не получается; Растут цены и снижается качество еды в нашей тошиловке* (Записи 2018–2022 гг.).

В период пандемии студенческий сленг пополнился небольшим количеством лексических единиц, связанных с дистанционной формой обучения. Они образованы по разным моделям универбации: *дистанционка, дистуха, диста* – 'дистанционное обучение': *Мы тоже переходим на дисту* (2021 г.); *Со следующей недели – дистуха* (2021 г.), зафиксированы суффиксальные образования с усечением основы: *телеконфик* – 'телеконференция', *вэбик* – 'вебинар': *Не могу с планиета к вэбнику подключиться* (2022 г.), глагольные производные от основы *ZOOM*- (в том числе в ее русифицированном варианте), отражающие все этапы работы с этой платформой: *ZOOMиться, заZOOMиться, отZOOMиться, зумиться, зазумиться, отзумиться*.

Изменениями в учебных планах вузов обусловлено появление немногочисленных сленговых названий новых профилей бакалавриата и магистратуры: в акте языковой игры наименования подбираются по созвучию (принцип фонетической мимикрии), например, с женским именем или названием экзотического плода: *инна* – «Инноватика»: *Поступил на инну, на платное* (2021 г.); *инжирик* – «Инжиниринг информационных систем»: *На инжирик хочу перевестись* (2022 г.).

Студенты, обучающиеся на новых профилях, получают сленговые наименования, созданные по модели прошлых лет, когда номинативная единица выбирается по тематической общности с каким-то компонентом официального названия профиля, например, *олигофрены* – студенты, обучающиеся на «Олигофренопедагогике», *туристы, горничные* – студенты профиля «Туризм и гостиничное дело», [Никитина, 2013, с. 638–639], ср.: в материалах 2018–2022 г.: *банкиры* – студенты профиля «Банковское дело», *водники* – «Экология водных ресурсов», *трудоги* – «Безопасность труда», *киберы* – «Кибербезопасность автоматизированных систем».

Сленгизмы-названия некоторых новых дисциплин можно интерпретировать как про-

дукты аббревиации: *биплан* – «Бизнес-планирование», *упри* – «Управление рисками»: *Куплю курсовик по биплану* (2018 г.); *Ребят, кто завтра на упри идет?* (2020 г.), причем, первое из приведенных наименований имеет двойной семантический план (ср.: *биплан* – самолет с особой конструкцией крыла). Не теряет продуктивности модель номинации учебных предметов существительными в форме множественного числа: к зафиксированным словарями в прошлом десятилетии и функционирующим в современном студенческом дискурсе сленгизмам *архи* – дисциплина «Археология», *культы* – «Культурология» и др. добавились новые наименования: *орги* – «Организация информационной безопасности», *упры* – «Управление карьерой», *опера* – «Операционные системы».

Шутливые наименования преподавателей, ведущих новые дисциплины, носители сленга вычлняют из названий этих дисциплин: *телек* – преподаватель дисциплины «Основы телекоммуникаций», *склад* – «Логистика складирования», *стратег* – «Стратегии личностно-профессионального развития педагога», *корпоратив* – «Формирование корпоративной культуры») или находят по самым разным ассоциациям за пределами вуза в сфере своих интересов, увлечений: *карьерера* – преподаватель дисциплины «Планирование карьеры»: по созвучию *карьера* – *Каррера* (Массимо Каррера – главный тренер ФК «Спартак» с 2016 по 2018 г., под руководством которого команда стала чемпионом России и обладателем Суперкубка РФ), *проектная* – 'преподаватель дисциплины «Основы проектной деятельности»' (ср.: в популярном телешоу «Дом-2» *проектными* неодобрительно называют участников, которые пришли на проект исключительно ради саморекламы и ведут себя соответствующим образом). Нельзя не отметить, что большинство упомянутых выше новых сленговых единиц не имеет широкого распространения и используется лишь студентами определенных специальностей.

По сравнению со сленговыми системами, которые будут рассмотрены ниже, лексикон студентов в меньшей степени подвержен динамическим процессам. Определяющие его обновление экстралингвистические факторы (изменения в содержании и технологиях вузов-

ского обучения) не столь действенны, как в других сферах. Снизились и уровень аксиологической нагруженности студенческого сленга: если в лексикографических фиксациях конца XX – начала XXI в. близкие к обсценизмам наименования сложных учебных дисциплин и прозвища преподавателей, ведущих эти дисциплины, сопровождались пометами *бран.*, *презр.*, *пренебр.* [Вальтер, Мокиенко, Никитина, 2005], то современные сленгизмы создаются исключительно ради шутки или в целях языковой экономии, что может свидетельствовать как о положительных сдвигах в организации вузовского обучения, так и о переключении лингвоаксиологического интереса студентов на другие сферы их деятельности.

Сленг футбольных фанатов

Исследование субкультуры футбольных фанатов и их языка активизировалось в 90-е гг. XX в. с появлением в России крупных фанатских объединений, заимствующих идеологию и атрибутику западной субкультуры футбольного хулиганства (от англ. «hooligans») и адаптирующих ее к российским условиям [Горюнов, 2014]. Деятельностная составляющая фан-движения на данный момент, как и прежде, характеризуется копированием западных стереотипов поведения (активная поддержка своей команды прославляющими ее песнями и речевками на стадионе, поездки на гостевые матчи своей команды, стычки фанатских группировок, издание клубной печатной продукции), в то время как лексикон «кумироцентрической» субкультуры, ориентированной на отечественный клуб и впитавшей многолетние традиции болельщиков данного клуба, строится на русскоязычном материале и охватывает тематические сферы: футбол и футболисты (прозвища футболистов, сленговые наименования футбольных клубов, действий футболистов и судей на поле); фанаты и фанатская деятельность (наименования фанатских группировок и различных категорий фанатов, сленговые обозначения действий фанатов на стадионе и вне его) [Никитина, 2013, с. 482–502, 504–532].

Материалы форумов футбольных фанатов (<https://vk.com/russianultrascom>, <https://www.footboom.com/forum>, <https://forum.fanat1k.ru/>,

<https://www.chatlist.su/football/>, <http://football.chat-off.com/>, <https://spartak-fanclub.com/>, <https://forum.fanat1k.ru/> и др., 2018–2022 гг.) свидетельствуют о том, что многие сленгизмы отмеченных выше тематических сфер по-прежнему актуальны в субкультуре. Это наименования:

– действий фанатов (*гонять*, *топить* – ‘болеть за какой-л. клуб’, *шизить* – ‘активно, шумно поддерживать свою команду на стадионе’);

– субкультурной атрибутики (*роза*, *грива* – ‘клубный шарф’, *банник* – ‘банер’);

– членов фанатской группировки (*пионер*, *карлик* – ‘молодой, неопытный фанат’, *акинонер*, *бык* – ‘агрессивный, участвующий в драках’, *золотник* – ‘фанат, сопровождавший команду на всех выездных матчах в сезоне’);

– прозвища игроков (*Дзюбиньо* – Артем Дзюба, игрок ФК «Локомотив», *Акина*, *Кони-феев* – Игорь Акинфеев, игрок ПФК ЦСКА, *Глушак* – Денис Глушаков, игрок ФК «Пари Нижний Новгород»).

Многие сленгизмы прошлых лет, актуальные и сегодня, эмотивно-оценочными коннотациями передают субкультурную идею превосходства «своих» (своего клуба, своей фанатской группировки) над «чужими» – клубом-соперником и его фанатами. Ср. «свои» названия клуба «Зенит»: *Зенитушка*, *Запитер* и «чужие»: *Бомжи*, *Мешки*, *Звенит*; «Крылья советов»: *Крылышки*, *Крылатые* и *Кры-Сы*, *Перья*, *Перья советов*; ПФК ЦСКА: *Кони*, *Конница* и *Конявые*, *Стойло* и т. п. Активизируются и новые сленгизмы, восполняющие лакуны в фондах экспрессивных средств номинации команд противника и одноименных фанатских группировок: шутливо-иронические и пренебрежительно окрашенные наименования образованы суффиксальными способами на базе официальных названий клубов или подобраны по созвучию: *Кубаноиды* (ФК «Кубань», игроки и фанаты этого клуба), *Хабарики* – (СКА-Хабаровск), *Сочни* (ФК «Сочи»), *Черти* (ФК «Чертаново») и др.: *Да не, ну брось ты, не будет чертей в вышке* (в премьер-лиге), *элементарно не потянут* (2020 г.); *С кубаноидами у РСМ* (ФК «Ростов»; РСМ – по прежнему названию клуба – «Ростсельмаш») *всегда вражда была* (2019 г.).

Редко появляющиеся новые коллективные прозвища команд с экстралингвистической этимологической историей, зафиксированные на форумах, проиллюстрируем сленгизмом *бакланы* (ФК «Зенит», игроки и фанаты этого клуба). Возникновение прозвища Д.Н. Фатеев связывает со словами вице-губернатора Санкт-Петербурга И. Албина, обвинившего птиц в порче крыши стадиона, который строился 10 лет: «Есть такая птица – баклан, которая своим мощным клювом разрушает цельность пленки». Отсюда – шутовое прозвище болельщиков «Зенита» и их новая кричалка (речевка): «Бакланы – сила!» [Фатеев, 2018, с. 23].

Обновление состава тематической группы прозвищ футболистов и тренеров определяется ротацией игроков и их наставников. Выходят из употребления прозвища футболистов, закончивших спортивную карьеру: *Игогошевич* – С. Игнашевич, *Огонёк* – Огнен Короман, *Булкин*, *Бутылкин* – Д. Булыкин, *Биляш* – Р. Билялетдинов, другие игроки переходят на тренерскую работу вместе со своими прозвищами: *Евсей* – В. Евсеев, бывший игрок ФК «Торпедо», «Арсенал», ныне главный тренер ФК «Факел»; *Тимоха*, *Щука* – А. Тимошук, бывший игрок, ныне член тренерского штаба ФК «Зенит», *Лось* – Д. Лоськов, бывший игрок, ныне член тренерского штаба ФК «Локомотив» и др.

«Новые имена» субкультуры также образуются на базе фамилий футболистов, тренеров, футбольных функционеров. Единичными примерами представлены такие оригинальные способы номинации, как контаминация: *Дзюба + терминатор* → *Дзюбинатор* (А. Дзюба, игрок ФК «Локомотив») и травестирование – пародирование иноязычных слов: так, трансформация фамилии А. Заболотного, игрока ЦСКА, приближает ее к португальскоязычной антропонимической модели, ср.: *Зе Луиш*, *Зе Роберто* → *ЗеБолотный: Золотой мяч Модрич не заслужил и Роналду тоже. Это мяч ЗеБолотного. Лучшие голы забивает ЗеБолотный* (2018 г.).

В большинстве же случаев новые сленговые антропонимы – это результат подбора прозвища по созвучию с фамилией (как уже отмечалось, такой прием языковой игры часто называют фонетической мимикрией). Осо-

бого комического эффекта номинаторы достигают, обыгрывая иноязычные фамилии: *Рибус* – М. Рыбус, игрок ФК «Спартак»; *Мелкий* – Г. Мелкадзе, игрок ФК «Сочи»; *Гайка*, *Гаечка* – М. Гайич, игрок ПФК ЦСКА; *Молоко* – Малком, игрок ФК «Зенит»; *Товарищ* – Т. Тавареш, игрок ФК «Спартак».

Мотивы такой игровой номинации определяются не только языковыми (созвучие), но и экстралингвистическими факторами. Так, испанский тренер Г. Абаскаль, недавно возглавивший «Спартак», помог команде быстро выйти на высокие позиции в первенстве страны, отсюда – шутивно-одобрительное прозвище *Обскакаль*, *Абскакаль*. Наоборот, черногорец М. Божович, тренер, поработавший со многими российскими командами и не добившийся успехов, которых обещал достичь, получает прозвище *Ей-божевич* с намеком клятвенные заверения, обещания.

Новым явлением спортивного медиапространства стали выступления футбольных экспертов, которые активно обсуждаются на фанатских интернет-форумах. Упоминающиеся ниже прозвища экспертов, образованные способом усечения фамилий (*Труш* – Р. Трущечкин, *Губер* – Д. Губерниев) или обыгранные по созвучию (*Шуткин* – В. Уткин, *Чердак* – Г. Черданцев), дополнили антропонимический состав сленга футбольных фанатов: *А еще порадовало, что Чердак подумал, что кони (фанаты ЦСКА) поддержали наш перф (перформанс). Либо он уже откровенно троллит, либо окончательно с ума сошел* (2019 г.); *Шуткин слишком долго варился в обществе себя любимого, а потом и «Эха Москвы»* (2019 г.); *Губер напоминает чела (человека) в компании, который для поддержания разговора о футболе лепит (говорит) тривиальные вещи, называет ворота «рамкой» чтобы показать, что он сечет фишку (разбирается в теме)* (2022 г.).

«Околофутбольными» событиями последних лет обусловлены и фразеологические трансформации: как *Мамаев прошел*; *Мамаеве коррише* – ‘о беспорядке где-л.’. В первом случае заменяется компонент *Мамай* → *Мамаев*, во втором – происходит переосмысление компонента *Мамаев* и контаминация: *Кокорин + побоще* (П. Мамаев, бывший игрок ПФК ЦСКА, ФК «Торпедо», «Краснодар» «Химки»), и А. Ко-

корин, выступавший за ФК «Динамо», «Зенит», «Спартак», ныне играющий в ФК «Арис» на Кипре, – скандально известные футболисты, в 2018 г. осужденные за хулиганство).

Технические инновации также нашли отражение в сленговой фразеологии, употребление которой не ограничивается субкультурной сферой: как *ВАРом обдало* – ‘о какой-л. неприятной неожиданности’ (переосмысление внутренней формы – ремотивация фразеологизма как *варом обдало*, когда *вар* интерпретируется как *ВАР* – система видеопомощи арбитрам (англ. VAR – Video Assistant Referee).

Динамические процессы в лексиконе фанатов обусловлены и меняющимися социокультурными условиями функционирования фан-движения. Так, оптимизация работы железнодорожного транспорта (новые конструкции вагонов, усиление контроля на транспорте, удорожание билетов с повышением комфортности поездок) осложнили безбилетный проезд фанатов на электричках и пригородных поездах на выездные матчи своей команды. В связи с этим субкультурный феномен «выезда» утратил такие компоненты и их наименования, как *лежать в гробу* – ‘прятаться от контролеров в закрытых багажных отсеках («гробах») под нижними полками’, *быть на седьмом небе* – ‘прятаться от контролеров на третьей багажной полке’ (переосмысление общеупотребительного фразеологизма). Образное название проезда на электричках к месту гостевого матча (*гонять собак*, где *собака* – сленговое название электрички) крайне редко встречается на интернет-форумах последних пяти лет. Клубы с большим бюджетом начали организовано вывозить своих фанатов на гостевые матчи на автобусах. Однако из *фан-басов* такие автобусы быстро превратились в *алкобасы*: *Транспортное средство было арендовано в Туле и, как говорят сами фанаты, представляло из себя «алкобас» – автобус, в котором не принято ехать трезвым* (2018 г.); *Между Тамбовом и Саранском, прочитал, что 400 км. Реально, как на игры ездить? Ну, самые алкобасеры поедут, человек 150–200, может, а остальные?* (2019 г.) Новыми реалиями «шизы» – активного поведения фанатов на стадионе – стали войны баннеров

(*тряпок*), в том числе изготовленных профессионально; их использование вместе с пиротехникой (*пиро*) превратилось в отдельные перформансы (*перфы*), в том числе за пределами стадионов. Ср. об этом на форумах – в лозунгах и инструкциях-идеологемах: *За наши флаги, за наше пиро!* (2020 г.); *Если сделал себе тряпку, будь добр за нее постоять!* (2021 г.)

Новые сленговые единицы футбольных фанатов быстро получают широкую известность в силу единого для них предметного поля субкультуры. Наиболее подвижным тематическим фрагментом лексикона футбольных фанатов является состав антропонимов – прозвищ футболистов, спортивная карьера которых непродолжительна, а ротация приносит новые имена кумиров, подвергающиеся сленговой обработке.

Изменение социокультурных условий функционирования субкультуры и технические инновации оказывают определенное влияние на деятельность футбольных фанатов и также, хотя и в меньшей степени, способствуют обновлению их лексикона.

Пополнение сленгового лексического состава осуществляется в основном за счет использования исконного языкового материала с преобладанием способов игровой номинации.

Сленг музыкальных субкультур (хип-хоп, кейноп)

Динамику лексикона субкультуры хип-хоперов проследим по материалам форума <https://www.hip-hop.ru/> – основного сайта о хип-хоп культуре в Рунете, отметив наименования, не зафиксированные ранее в словарях молодежных субкультур [Андреев, 2009; Никитина, 2013, с. 552–554].

Как известно, важным в хип-хоп культуре является танец (локинг, брейкданс, брейкинг, си-волк). Брейкданс – одно из основных ее направлений. Достаточно сказать, что Международный олимпийский комитет включил соревнования по брейкдансу в программу летних Олимпийских игр 2024 г. в Париже. Терминология брейкданса (в том числе и сленговая) достаточно стабильна. Тем не менее происходит пополнение ее лексикона, обуслов-

ленное социокультурными и лингвистическими факторами.

Так, эволюция стилей танца приводит к появлению новых наименований. В субкультурной среде хорошо известен *робот* (англ. *Robot Dance*) – один из стилей верхнего брейкданса, который представляет собой имитацию движений робота. Принципом стиля является «изоляция», то есть фиксация отдельных фаз движений. Считается, что именно с этого направления начался брейкданс в России. Позже появляются новые разновидности этого стиля. Например, *кукла* – стиль, в котором движения танцора напоминают движения куклы-марионетки, резкие и быстрые (отсюда – исходное название стиля *Puppet* ‘марионетка’, заимствованное из английского языка). Мастера брейкданса советуют начинающим танцорам: *Кукла – ты двигаешься в танце, как будто к рукам и ногам привязаны веревочки и тобой кто-то управляет* (2018 г.) Очень похож на куклу и стиль *тоймен* (англ. *Toutan* – ‘человек-игрушка’), когда танцоры изображают игрушки Major Matt Mason или G.I. Joe: ноги и руки должны быть выпрямлены, а суставы четко сгибаться: *Тоймэн – движения как у игрушечного классического американского солдата* (2021 г.); *Пугало* (англ. *Scarecrow*, на форумах встречается и в англоязычном написании) – особая разновидность танца «робот», с характерными движениями: ноги хаотично болтаются и встряхиваются, руки либо расслабленно висят вдоль туловища, либо резко вытягиваются в стороны: *Scarecrow – подражание движениям пугало, те самые соломенные страшилы на кукурузных полях в Америке – прямые локти, корпус и т. д.* (2022 г.). *Скелет* (англ. *Skeleton*) тоже разновидность «робота»: *Одновременно делается сразу несколько движений (например: рука, голова, торс и ноги), причем совершенно не параллельно, а как бы сами по себе* (2020 г.); *Скелет танцуется – как бы двигался скелет, либо с биологической точки зрения, либо как в фильмах ужасов* (2022 г.).

Появляются новые элементы и в экипировке брейкдансера – некоторые из них получают сленговые наименования. Например, *хедспинка* – шапочка, которую надевают во время исполнения трюка *хедспин* (*Head*

spin – вращение на голове): *В наличии большое разнообразие хедспинок как детских так и взрослых!* (2022 г.).

Медленно, но все же идет русификация наименований элементов брейкданса. Уже известны брейкданс-термины *гелик*, *бочка*, *дорожка* [Никитина, 2013, с. 554]. В последние годы появились новые сленговые обозначения этой категории. Например, элемент *2000* (*two thousand*) стал именоваться *двухтысячная* (форма женского рода отражает морфологическую составляющую родового понятия – *свечка*), для наименования элемента *хав-бэк* (похож на мостик, но ноги не касаются пола) танцоры все чаще используют частично калькированное *полубэк*.

Поскольку брейкданс сейчас весьма популярен (и явно не относится к андеграунду), некоторые представители молодежи пытаются осваивать другие направления уличного танца, что отражено в развитии лексики рассматриваемой субкультуры. Появляются новые наименования стилей и исполнителей. *Си-волк*, *сиволк* (*C-Walk*) – стиль современного уличного танца, основанный на работе стоп. Наличие в России представителей этого субкультурного направления – *си-волкеров*, судя по материалам форума, пока дискутируется: – *Что думаете? Есть ли в России сиволкеры? Если есть, пишите, а пока я выложу свое видео!* Ответ: *Сто процентов сиволкеры есть, хотя я из Украины, но на моем сайте, посвященном си-волку, уже около 30 пользователей из России, а они еще своих друзей учат, так си-волк в России развивается.* И еще один ответ: *Даа, если б у нас научились сиволк плясать, это было бы очень хорошо* (2020 г.).

Еще один стиль (*локинг*) тоже начинают осваивать русские танцоры (*локеры*) вместе с адаптацией англоязычных субкультурных терминов, о чем свидетельствуют разъяснения на форуме: *базовые элементы локинга – это lock (английское «запирать») и «point» («точка»).* *Сочетание лока и поинта создает основу танца: исполняются оригинальные движения и резко фиксируется положение тела* (2022 г.).

Интенсивное пополнение молодежного лексики происходит за счет освоения российской молодежью новых для нее субкуль-

тур. Одна из них базируется на жанре современной музыки, который сформировался в Южной Корее (*K-pop*, *кейпоп*, *кей-поп*; от англ. *Korean pop*, *K-pop*) и включает в себе элементы таких стилей, как брейкданс, современный ритм-н-блюз и др. В настоящее время кейпоп очень популярен (в том числе и в России), вокруг него формируется субкультура *кейпоперов* или *к-поперов*, фанатов этого музыкального жанра, со всеми присущими субкультуре атрибутами: культом кумиров, стилем одежды, внешности, поведения: *К-попер это человек, который слушает к-поп, смотрит корейские дорамы и является членом фандома какой-то южно-корейской группы («BIGBANG», «BTS», «GOT7», «EXO» и др.)* – читаем на форуме <https://aminoapps.com/c/k-pop-rus/home/>. *Кейпоперы это одна большая и очень сплоченная семья! Возраст самый разный. Большинство кейпоперов – это подростки, но среди фанатов к-поп есть много тех, кому далеко за 35* (2020 г.).

Адаптацию сленгового лексикона этой новой субкультуры отражают зафиксированные на сайтах кейпоперов (<https://koreahello.ru/forums/forum/k-pop/>; <https://kpop-social.com/forums/>; <https://topkpop.ru/>; <https://unnie.ru/> и др.) наименования фанатов определенных музыкальных групп: *арми* (мн. ч.) (от англ. *army*) – фанаты корейского бойз-бенда «BTS», *эри* (мн. ч.) – фанаты китайско-корейской группы «EXO». Поклонников, которые преследуют своих кумиров, вторгаясь в их частную жизнь, фанаты резко осуждают и называют *сасэнами* (морфологически адаптированный неологизм корейского языка, созданный специально для обозначения этой категории фанатов). Слово *фанючка* (собственно русское образование – вероятно, контаминация: *фанат* + *вонючка*) называет девочек-фанаток, которые слепо верят в то, что в конечном итоге выйдут замуж за своего кумира. Некоторые фанаты не столько любят своих кумиров, сколько не любят других артистов (одно из базовых субкультурных противопоставлений: «свой – чужой»), таких кейпоперов называют *анти*.

Отдельная группа слов – наименования кумиров: *айдол* (англ. *idol*) – ‘кумир’, *биас* (вероятно, связано с англ. *bias* ‘пристрастие’),

которое означает любимчика, того члена музыкальной группы, которому отдается предпочтение.

В лексиконе кейпоперов представлены традиционные для корейской культуры специфические наименования членов музыкальных групп по возрасту, не имеющие аналогов ни в английском, ни в русском языках: *хён* – ‘член группы, который старше кого-то другого’, *макнэ* – ‘самый младший участник группы’, *онни* – ‘девушка, которая старше другой девушки’, *нуна* – ‘девушка, которая старше парня’ и др.

Спецификой языка кейпоперов является также наличие в нем частотных корейских слов (как в субкультуре аниме – японских). К-попер должен знать, как минимум, слова: *айш* – выражение раздражения, досады (‘черт!’), *кумао* – ‘спасибо’, *саранхэ* – ‘я тебя люблю’.

Таким образом, лексическое наполнение субкультурных интернет-форумов позволяет сделать вывод о том, что в музыкальных субкультурах корпоративная творческая идея определяет эволюцию музыкальных жанров и исполнительских стилей, стимулирует развитие новых видов творческой деятельности и появление новых продуктов такой деятельности, требующих новых наименований.

Материалы интернет-коммуникации представителей рассмотренных музыкальных субкультур отражают процессы активного обогащения молодежного лексикона при заимствовании и освоении новых западных и восточных субкультурных реалий и продуктивность таких способов адаптации иноязычных сленгизмов, как транслитерация, калькирование, аффиксальная русификация иноязычной основы.

Заключение

Как показали результаты анализа материала, новые сленгизмы студентов, футбольных фанатов и представителей музыкальных субкультур четко распределяются по традиционным тематическим доминантам лексикона молодежных субкультур. Наиболее широко представлена новыми сленгизмами тема «Носитель субкультуры» (наименования студентов по их специальностям, футбольных

фанатов по клубной принадлежности, исполнителей брейкданса по практикуемым стилям танца, фанатов кейпопа по их субкультурно значимым признакам, роли в фанатской группировке). Преобладание сленгизмов кейпоперов в данной тематической сфере объясняется быстрым и широким распространением данной субкультуры в России. Тематическая доминанта «Предмет восхищения, поклонения» свойственна лексикону «кумироцентрических» фанатских субкультур (музыкальных, спортивно ориентированных). Здесь по количеству лексических инноваций кейпоперы уступают субкультуре футбольных фанатов, у которых состав кумиров более подвижен. К тематической доминанте «Объекты деятельности носителей субкультуры» можно отнести сленговые наименования новых осваиваемых студентами дисциплин, новых стилей и элементов танца у брейкдансеров, которые дополнили свой лексикон в большем объеме, чем студенты.

Социокультурные факторы, обусловившие обновление лексикона музыкальных субкультур, – это музыкальная мода и возможности ее быстрого распространения посредством межкультурной коммуникации в Интернете. Динамику лексикона футбольных фанатов определяют такие объективные факторы, как преобразования в судейском обеспечении матчей, во взаимодействии футбольных клубов с фанатскими группировками и естественная ротация игроков в зависимости от их возраста, качества игры и т. п. В обновлении студенческого сленгового лексикона важную роль сыграли преобразования в системе высшего образования, изменения в учебных программах вузов, связанные с потребностями рынка труда, внедрение информационных технологий и дистанционных форм обучения.

При создании новых номинативных единиц носители студенческого сленга и футбольные фанаты используют исконные языковые ресурсы, применяя способы универбации, аббревиации, суффиксального словообразования. Новые сленгизмы музыкальных субкультур – это в большинстве своем лексические заимствования, пришедшие в русскоязычный молодежный социум вместе с заимствованной субкультурой. Способы адаптации таких сленгизмов – транслитерация, калькирование,

приспособление к морфологической системе русского языка. Стремление номинаторов реализовать свой лингвокреативный потенциал, достичь комического эффекта в акте номинации в соответствии с общей тенденцией к карнавализации речи проявляется в трансформациях фразеологизмов и создании шуточных лексических номинаций с использованием приема фонетической мимикрии. Таким образом, наряду с объективными социокультурными факторами, определяющими динамику субкультурного сленгового лексикона, важную роль в его обновлении играет установка языкового сознания молодежи на лингвокреативную деятельность. Сленговые лексические и фразеологические продукты такой деятельности апробируются и распространяются в процессе интернет-коммуникации. Активизация игровых способов пополнения сленгового лексикона является очевидной тенденцией, характерной для молодежных субкультур.

Лексикон молодежных интернет-форумов и чатов может стать ценным материалом для исследования динамических процессов в сфере молодежного сленга, а результаты таких исследований могут быть востребованы жаргонологами, лингвокультурологами, социолингвистами, разрабатывающими проблемы языка молодежи в современном социокультурном контексте, выявляющими мировоззренческие установки, ценностные ориентации представителей субкультур. В лексикографической практике результаты исследования новых молодежных сленгизмов, функционирующих в интернет-коммуникации, будут полезны при конструировании и воплощении параметрических моделей описания лексических и фразеологических инноваций. При решении этой задачи как лексикографической перспективы нашего исследования будут привлечены охарактеризованные выше единицы сленга студентов, футбольных фанатов и представителей музыкальных субкультур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев В. К., 2009. Лексикон молодежных субкультур. Опыт словаря. Псков : Логос. 332 с.
Арсханова М. А. Х., Вахаева А. М., 2020. Особенности перевода молодежного сленга с немецкого языка на русский // Известия Чеченско-

- го государственного университета. № 1 (17). С. 76–79. DOI: 10.36684/12-2020-17-1-76-79
- Вальтер Х., Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., 2005. Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона. М.: АСТ. 360 с.
- Галеева Н. В., 2016. Молодежные субкультуры в современном социокультурном пространстве // Вестник педагогических инноваций. № 4 (44). С. 105–111.
- Гордиенко Д. Я., Камалов А. В., 2021. Молодежный сленг как фактор в формировании индивидуальной идентичности в век цифровизации и глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. № 2 (117). С. 51–55. DOI: 10.18522/1997-2377-2021-117-2-51-55
- Горюнов П. Ю., 2014. Генезис и динамика развития футбольного хулиганства (на примере Англии и России) // Известия высших учебных заведений. № 2. С. 41–44.
- Грунина Ю. А., Терентьева Е. Д., 2021. Особенности перевода молодежного сленга с испанского языка на русский (на примере современных испанских сериалов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 14, № 4. С. 1295–1299. DOI: 10.30853/phil210160
- Дмитриева С. О., 2022а. Динамика молодежного лексикона (на материале субкультуры панков) // Ученые записки Новгородского государственного университета. № 5 (44). С. 542–545. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.5(44).542-545
- Дмитриева С. О., 2022б. Динамика молодежного лексикона на примере готической субкультуры в России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 6 (169). С. 170–176.
- Дмитриева С. О., 2022в. Динамика молодежного лексикона: сленговое наследие хиппи (на материале заимствований) // Успехи гуманитарных наук. № 11. С. 205–211.
- Ерофеева Е. В., 2018. Типология субкультур: деятельность и коммуникация // Филологические заметки. Т. 2, № 16. С. 163–171.
- Каркаева М. А., 2018. Эволюция в деривации молодежного сленга // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 3-1 (81). С. 105–107.
- Кубаева О. В., 2021. Употребление англицизмов в русском молодежном сленге // Социально-гуманитарные знания. № 3. С. 205–211. DOI: 10.34823/SGZ.2021.3.51600
- Кунафина Г. А., 2017. Молодежный сленг как неотъемлемое явление современных субкультур // Научный альманах. № 10-3. С. 184–187.
- Милёшина Л. В., 2021. Особенности молодежного сленга в речи современного школьника // Балтийский гуманитарный журнал. Т. 10, № 1 (34). С. 365–368. DOI: 10.26140/bgз3-2021-1001-0087
- Никитина Т. Г., 2013. Ключевые концепты молодежной культуры. СПб.: Дмитрий Буланин. 864 с.
- Никитина Т. Г., 2016. Между русским «тусовочным» и русским литературным: к вопросу о репрезентации разговорной речи и молодежного сленга в иноязычной аудитории // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 3 (107). С. 117–121.
- Никитина Т. Г., 2018. Топонимическое пространство города: «культурные слои» в лексикографическом отображении // Вопросы ономастики. Т. 15, № 2. С. 180–193. DOI: 10.15826/vopg_onom.2018.15.2.020
- Петрова Ю. А., Самарская С. В., 2020. Особенности сленга и его функционирования в современных молодежных субкультурах // Гуманитарные и социальные науки. № 2. С. 65–74. DOI: 10.18522/2070-1403-2020-79-2-65-74
- Петрухина Е. В., Дедова О. В., 2019. Интернет как источник лингвистической информации (для изучения динамики русского словообразования) // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 57. С. 137–159. DOI: 10.17223/19986645/57/8.
- Фатеев Д. Н., 2018. Речевая номинация футбольных коллективов Москвы и Санкт-Петербурга в кричалках болельщиков и СМИ (Часть I. ФК «Динамо», ФК «Зенит», ФК «Локомотив») // Казанская наука. № 4. С. 22–24.
- Цибизова О. В., Галанкина И. И., 2021. Англицизмы в молодежном сленге 2020–2021 гг.: опыт описания и анализа // Вестник РУДН. Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 12, № 3. С. 684–698. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-684-698
- Шипилова И. А., 2019. Характерные особенности жаргона студентов педагогических вузов // СТРИЖ: электрон. журн. № 6. С. 79–81. URL: <http://www.strizh-vspu.ru/avtor/651>
- Яфальян А. Ф., 2017. Возникновение и развитие молодежных субкультур: от вагантов до современных студентов // Педагогика. № 5. С. 41–48.

REFERENCES

- Andreev V.K., 2009. *Leksikon molodezhnykh subkultur. Opyt slovarya* [Lexicon of Youth Subcultures. Dictionary Experience]. Pskov, Logos Publ. 332 p.
- Arsakhanova M.A.Kh., Vakhaeva A.M., 2020. *Osobnosti perevoda molodezhnogo slenga s nemetskogo yazyka na russkiy* [Features of the Translation of Youth Slang from German into Russian]. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the

- Chechen State University], no. 1 (17), pp. 76-79. DOI: 10.36684/12-2020-17-1-76-79
- Valter Kh., Mokienko V.M., Nikitina T.G., 2005. *Tolkovyy slovar russkogo shkolojno i studencheskogo zhargona* [Explanatory Dictionary of Russian School and Student Jargon]. Moscow, AST Publ. 360p.
- Galeeva N.V., 2016. Molodezhnye subkultury v sovremennom sotsiokulturnom prostranstve [Youth Subcultures in the Modern Socio-Cultural Space]. *Vestnik pedagogicheskikh innovatsiy* [Journal of Pedagogical Innovations], no. 4 (44), pp. 105-111.
- Gordienko D.Ya., Kamalov A.V., 2021. Molodezhnyy sleng kak faktor v formirovaniy individualnoy identichnosti v vek tsifrovizatsii i globalizatsii [Youth Slang as a Factor of Individual Identity Formation in Digital and Globalized Age]. *Gumanitarnye i sotsialno-ekonomicheskie nauki* [The Humanities and Social-Economic Sciences], no. 2 (117), pp. 51-55. DOI: 10.18522/1997-2377-2021-117-2-51-55
- Goryunov P.Yu., 2014. Genezis i dinamika razvitiya futbolnogo khuliganizma (na primere Anglii i Rossii) [Genesis and Dynamics of Football Hooliganism (On the Example of England and Russia)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Bulletin of Higher Educational Institutions], no. 2, pp. 41-44.
- Grunina Yu.A., Terentyeva E.D., 2021. Osobennosti perevoda molodezhnogo slenga s ispanskogo yazyka na russkiy (na primere sovremennykh ispanskikh serialov) [Peculiarities of Translating Youth Slang from Spanish into Russian (By the Material of the Modern Spanish Serials)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice], vol. 14, no. 4, pp. 1295-1299. DOI: 10.30853/phil210160
- Dmitrieva S.O., 2022a. Dinamika molodezhnogo leksikona (na materiale subkultury pankov) [The Dynamics of the Youth Lexicon on the Example of Punk Subculture in Russia]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Memoirs of NovSU], no. 5 (44), pp. 542-545. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.5(44).542-545
- Dmitrieva S.O., 2022b. Dinamika molodezhnogo leksikona na primere goticheskoy subkultury v Rossii [Dynamics of the Youth Lexicon on the Example of the Gothic Subculture in Russia]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], no. 6 (169), pp. 170-176.
- Dmitrieva S.O., 2022v. Dinamika molodezhnogo leksikona: slengovoe nasledie khippi (na materiale zaimstvovaniy) [Dynamics of the Youth Lexicon: The Slang Heritage of Hippies (Based on Borrowings)]. *Uspekhi gumanitarnykh nauk* [Modern Humanities Successes], no. 11, pp. 205-211.
- Erofeeva E.V., 2018. Tipologiya subkultur: deyatelnost i kommunikatsiya [Typology of Subcultures: Activity and Communication]. *Filologicheskie zametki* [Philological Notes], vol. 2, no. 16, pp. 163-171.
- Karkaeva M.A., 2018. Evolyutsiya v derivatsii molodezhnogo slenga [Evolution in the Derivation of Youth Slang]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice], no. 3-1 (81), pp. 105-107.
- Kubaeva O.V., 2021. Upotreblenie anglitsizmov v russkom molodezhnom slenge [The Usage of Anglicisms in Russian Youth Slang]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya* [Social-Humanitarian Knowledge], no 3, pp. 205-211. DOI: 10.34823/SGZ.2021.3.51600
- Kunafina G.A., 2017. Molodezhnyy sleng kak neotyemlemoe yavlenie sovremennykh subkultur [Youth Slang as an Integral Phenomenon of Modern Subcultures]. *Nauchnyy almanakh* [Scientific Almanac], no. 10-3, pp. 184-187.
- Mileshina L.V., 2021. Osobennosti molodezhnogo slenga v rechi sovremennogo shkolnika [Youth Slang in the Speech of a Modern Student]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], vol. 10, no. 1 (34), pp. 365-368. DOI: 10.26140/bgz3-2021-1001-0087
- Nikitina T.G., 2013. *Klyucheveye kontsepty molodezhnoy kultury* [Key Concepts of Youth Culture]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ. 864 p.
- Nikitina T.G., 2016. Mezhdru russkim «tusovochnym» i russkim literaturnym: k voprosu o reprezentatsii razgovornoy rechi i molodezhnogo slenga v inoyazychnoy auditorii [Between Russian Slang and the Russian Literary Language: On the Question of the Representation of Colloquial Speech and Youth Slang in Foreign Students]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestiya of the Volgograd State Pedagogical University], no. 3 (107), pp. 117-121.
- Nikitina T.G., 2018. Toponimicheskoe prostranstvo goroda: «kulturnye sloi» v leksikograficheskom otobrazhenii [The Urban Toponymic Space: “Cultural Layers” from the Lexicographic Perspective]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], vol. 15, no. 2, pp. 180-193. DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.020
- Petrova Yu.A., Samarskaya S.V., 2020. Osobennosti slenga i ego funktsionirovaniya v sovremennykh molodezhnykh subkulturakh [Features of Slang and Its Functioning in Modern Youth

- Subcultures]. *Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Humanities and Social Sciences], no. 2, pp. 65-74. DOI: 10.18522/2070-1403-2020-79-2-65-74
- Petrukhina E.V., Dedova O.V., 2019. Internet kak istochnik lingvisticheskoy informatsii (dlya izucheniya dinamiki russkogo slovoobrazovaniya) [The Internet as a Source of Linguistic Information (For Studying the Dynamics of Russian Word Formation)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philology], no. 57, pp. 137-159. DOI: 10.17223/19986645/57/8
- Fateev D.N., 2018. Rechevaya nominatsiya futbolnykh kollektivov Moskvy i Sankt-Peterburga v krichalkakh bolelshchikov i SMI (Chast I. FK «Dinamo», FK «Zenit», FK «Lokomotiv») [Speech Nomination of Football Teams of Moscow and St. Petersburg in the Chants of Fans and the Media (Part 1. FC Dynamo, FC Zenit, FC Lokomotiv)]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], no. 4, pp. 22-24.
- Tsibizova O.V., Galankina I.I., 2021. Anglitsizmy v molodezhnom slenge 2020–2021 gg.: opyt opisaniya i analiza [Loan Words from English in Youth Slang 2020–2021: Evidence of Description and Analysis]. *Vestnik RUDN. Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], vol. 12, no. 3, pp. 684-698. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-684-698
- Shipilova I.A., 2019. Kharakternye osobennosti zhargona studentov pedagogicheskikh vuzov [Peculiarities of Student Jargon of Pedagogical Universities]. *STRIZH: elektron. zhurn.* [STRIZH. Electronic Journal], no. 6, pp. 79-81. URL: <http://www.strizh-vspu.ru/avtor/651>
- Yafalyan A.F., 2017. Vozniknovenie i razvitie molodezhnykh subkultur: ot vagantov do sovremennykh studentov [The Emergence and Development of Youth Subcultures: From Vagants to Modern Students]. *Pedagogika* [Pedagogy], no. 5, pp. 41-48.

Information About the Authors

Vadim K. Andreev, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Communication and Russian as a Foreign Language, Pskov State University, Lenina Sq., 2, 180000 Pskov, Russia, v.k.andreev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9417-2211>

Sofia O. Dmitrieva, Assistant, Department of Philology, Communication and Russian as a Foreign Language, Pskov State University, Lenina Sq., 2, 180000 Pskov, Russia, kuznetsova_sonya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5488-1822>

Tatiana G. Nikitina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Educational Technologies, Pskov State University, Lenin Sq., 2, 180000 Pskov, Russia, nikitina-tg2008@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9006-9738>

Информация об авторах

Вадим Константинович Андреев, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, коммуникаций и русского языка как иностранного, Псковский государственный университет, пл. Ленина, 2, 180000 г. Псков, Россия, v.k.andreev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9417-2211>

Софья Олеговна Дмитриева, ассистент кафедры филологии, коммуникаций и русского языка как иностранного, Псковский государственный университет, пл. Ленина, 2, 180000 г. Псков, Россия, kuznetsova_sonya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5488-1822>

Татьяна Геннадьевна Никитина, доктор филологических наук, профессор кафедры образовательных технологий, Псковский государственный университет, пл. Ленина, 2, 180000 г. Псков, Россия, nikitina-tg2008@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9006-9738>